

Он всегда знал, что семья Лэй занимает важное место в армии, можно сказать, держит все в своих руках. Но даже сейчас Фэн Сюань с трудом мог поверить в то, что увидел в тот день. Черт, это же Народно-освободительная армия! Людей, которых обычно видишь только на парадах в День национального праздника или в новостях о борьбе с наводнениями, он увидел живую, да еще и с оружием в руках, словно готовых к бою. Это было невероятно круто!

— Я же младший лейтенант, так что вызвать несколько военных — не проблема. А этих отбросов общества тебе и вовсе не стоит жалеть. С каких это пор мои слова можно игнорировать?

Наглость. Это слово явно было создано для Лэй Тина. На взгляд Фэн Сюаня, настоящим отбросом общества был он сам. С головы до ног, внутри и снаружи — сплошная чернота. Конечно, такие слова он не осмеливался произнести вслух, поэтому просто подобострастно ответил:

— Конечно! Кто ты такой? Третий сын семьи Лэй! Они сами напросились, хе-хе...

Фэн Сюань наконец понял, что в прошлой жизни он никогда их по-настоящему не знал. То, с чем он сталкивался, было лишь верхушкой айсберга. Человеческая жизнь в их глазах, вероятно, ничего не стоила. Это было страшно. Впредь точно не стоит его злить.

— Сегодня ты особенно сладок. Не волнуйся, пока ты будешь слушаться, я буду только баловать тебя, не обижу.

Впервые услышав, как он признает, что он его мужчина, Лэй Тин нежно пощекотал его нос, словно случайно успокаивая тот страх, который он заметил в его глазах. Он был жесток, но только к врагам. Фэн Сюань был тем, кого он любил, и он готов был баловать его, а не применять к нему те же методы. Какой же ты маленький мечтатель.

— Ммм, Тин, я устал, давай поспим пораньше.

Активно прижавшись к нему, Фэн Сюань обнял его за талию и тихо зевнул. Он не был таким пронизательным, как Лэй Тин, и не мог понять некоторых вещей, если их не объясняли. Поэтому он даже не задумался над его словами.

— Новые телохранители уже на месте, живут внизу. Завтра, когда выйдешь, не забудь взять их с собой. Если ты снова получишь травму, я с тебя кожу сниму.

Подняв его на руки, Лэй Тин, сопровождая свои угрозы, ущипнул его круглую и упругую попку. Их фигуры постепенно исчезли из гостиной.

Фэн Сюань, похоже, еще не заметил, что с тех пор, как он впервые получил травму, их отношения с Лэй Тином изменились. Каждый раз он находил оправдания своей растущей зависимости от него, но разве можно доверять тому, кого не любишь? Как он мог становиться все ближе к Лэй Тину после того, что пережил в прошлой жизни?

Любовь — странная штука!

На следующее утро, когда Фэн Сюань проснулся, Лэй Тин уже ушел. Накануне он все необходимое объяснил, и на этот раз не оставил записок. Лежа в постели, Фэн Сюань договорился с Инь Хао о времени и месте встречи, прежде чем медленно подняться и отправиться в ванную. Когда он, наконец, вышел из дома, прошёл уже час.

— Я пойду с другом в торговый центр за покупками, вы пойдете со мной.

Открыв дверь, он не удивился, увидев двух новых телохранителей, уже стоящих наготове. После прошлого инцидента Фэн Сюань стал менее чувствителен к их присутствию. Коротко объяснив, он, сопровождаемый ими с обеих сторон, направился к лифту, чтобы спуститься в подземную парковку.

В то же время Инь Хао, который уже переехал жить к Сун Чэнцзэ, тоже собрался. В отличие от роскошного обращения с Фэн Сюанем, Инь Хао пришлось самому ловить такси. Когда он подошел к стоянке такси, чтобы поймать машину, перед ним с визгом тормозов остановился голубой Cadillac четырехдверный спорткар. На водительском месте сидел Гао Сяосинь, а рядом — Сун Чэнцзэ, оба с наглыми улыбками.

Чиновники что, совсем бездельничают?

Инь Хао невольно дернулся и, по знаку Сун Чэнцзэ, покорно сел на заднее сиденье.

— Куда?

— Торговый центр ХХХ!

— С кем встречаешься?

Неудовлетворенный кратким ответом, Сун Чэнцзэ нахмурился. Он был младшим в семье и с детства привык к вниманию. Когда его так пренебрежительно обошли, его эго получило удар.

Инь Хао не сразу ответил. Его яркие, но в то же время загадочные глаза через зеркало заднего вида внимательно смотрели на Сун Чэнцзэ, словно оценивая его мысли. Кажется, он решал, стоит ли говорить правду. Сун Чэнцзэ, никогда не терпевший такого отношения, уже открыл рот, чтобы накричать на него.

— Фэн Сюань.

Вряд ли он сделал это намеренно. Как раз когда он собирался взорваться, Инь Хао наконец ответил. Сун Чэнцзэ с подозрением посмотрел в зеркало, выбрав верить, что это не было намеренно. Гао Сяосинь, сидевший рядом, с презрением скривился, не желая смотреть на этих двух явно глупых людей.

— Мы с Сяосином как раз свободны, так что пойдём с вами.

Это не было вопросом, а утверждением. Инь Хао едва заметно нахмурился. Он ненавидел это в них — они никогда не учитывали чужих желаний, всегда действовали самоуверенно, считая, что весь мир должен крутиться вокруг них. Их снисходительность была якобы великим благом.

— Что, не рады?

Не дождавшись ответа, Сун Чэнцзэ повернулся к нему, в глазах бушевала буря. Черт, что он еще хочет? Он же согласился отправить его брата на лечение за границу и оплатить все расходы, с единственным условием — не сопровождать его. Неужели он должен ждать, пока у него появится время для встречи? Какая чушь! Если это станет известно, как он, Сун Чэнцзэ, сможет держаться в кругу золотой молодежи столицы?

— Нет, просто я думал, что вам Фэн Сюань не нравится.

Да, по тому, что произошло в тот день, было видно, что они его винят, хотя вина была не на нем.

— Нам он не важен, главное, что он нравится Лэй Тину.

Повернувшись к молчаливому Гао Сяосину, Сун Чэнцзэ угрюмо сказал.

Теперь все стало ясно!

Инь Хао усмехнулся, в глазах мелькнула насмешка. В конце концов, они все еще считали, что именно Фэн Сюань стал причиной разрыва между Лэй Тином и Сюй Шаоинем. Черт возьми! С каких это пор насильники стали правы?

— Да бросьте вы, не будьте детьми. Это же просто поход в торговый центр, зачем столько эмоций? Инь Хао, я всегда считал тебя умным. Фэн Сюань не имеет к нам большого отношения, и тебе не стоит заикливаться на этом. Мы, может, и предвзяты, но не поддерживаем насилие. Для нас это позор. Но ты же не можешь отрицать, что Лэй Тин из-за него поссорился с Шаоинем, и до сих пор нет признаков примирения. Давайте не будем вмешиваться, пусть сами разбираются. Нам лучше сосредоточиться на своей жизни — это и есть настоящая дружба.

<http://bllate.org/book/16555/1510226>